

По мере того как торжественное собрание Учения Чжань подходило к концу, в воздухе праздника воцарилась особая атмосфера.

Юань-ши Тянь-цзунь восседал на главном месте с величественным и сосредоточенным выражением лица. Он легко взмахнул рукой и подозвал к себе Пань Сюаня.

В одно мгновение все взгляды в зале устремились на Пань Сюаня, словно лучи прожекторов, переплетаясь в единый фокус.

Юань-ши Тянь-цзунь смотрел на Пань Сюаня, и в его глазах читались глубокие надежды и отеческая любовь. С важным видом он заговорил:

— Сянь Сюань, с сегодняшнего дня ты — Святой сын моего Учения Чжань. Ты уже владеешь Восточным Флагом Чистейшего Лотоса Лазурного Цвета, и сегодня отец передает тебе Вдобавок Центральное Абрикосово-Желтое Знамя Элемента Земли. Этот флаг — Врожденное духовное сокровище, обладающее невероятной мощью. Надеюсь, в будущем ты будешь усердно совершенствоваться и не посрамишь выпавшей тебе благой возможности.

Сказав это, Юань-ши Тянь-цзунь медленно протянул Центральное Абрикосово-Желтое Знамя Элемента Земли Пань Сюаню.

Пань Сюань был глубоко взволнован, обеими руками принял Центральное Абрикосово-Желтое Знамя Элемента Земли и, с твердой решимостью глядя на Юань-ши Тянь-цзуня, торжественно пообещал:

— Не беспокойся, отец, я определенно не опозорю тебя и буду усердно постигать Путь, чтобы прославить наше Учение Чжань.

Увидев это, присутствующие улыблись, а затем, не в силах сдержать нетерпение, один за другим стали доставать тщательно подготовленные подарки. Они тепло направились к Пань Сюаню и стали по очереди вручать их ему в руки.

Старший дядя Пань Сюаня, Тай-шан Лао-цзюнь, облаченный в даосские одежды и обладающий истинными чертами бессмертного мудреца, заметив, что его племянник уже заполучил два флага, с улыбкой поманил его к себе.

Он легко погладил бороду и мягко произвел напутствие:

— Сянь Сюань, старший дядя видит, что ты завладел уже двумя из Пяти Знамен Природного Хаоса, поэтому дарю тебе это Южное Огненное Знамя Ли. Оно таит в себе силу южного огня и способно испепелить всё сущее в мире. Вдобавок к нему — этот кувшин с Золотыми Пилюлями Девяти Пул. Я создал их ценой неисчислимых усилий, и каждая пилюля наполнена колоссальной духовной энергией. Надеюсь, ты станешь упражняться еще усерднее и как

можно скорее преодолеешь свою ступень.

Завершив речь, Тай-шан Лао-цзюнь передал Пань Сюаню Южное Огненное Знамя Ли и Золотые Пилюли Девяти Пул.

Пань Сюань переполнился чувством благодарности и почтительно отвесил Тай-шан Лао-цзюню глубокий поклон, искренне произнеся:

— Благодарю старшего дядю за щедрый дар, племянник непременно оправдает твои ожидания.

Цзюнь-тянь Цзяо-чжу тоже не пожелал отставать. Громко рассмеявшись, он подозвал Пань Сюаня к себе, похлопал его по плечу и с широкой удалью произнес:

— Племянник, я заметил, что у тебя немало защитных духовных сокровищ, да к тому же есть Измеряющая Небо Линейка Хунмэн — Заслуженное духовное сокровище, чья атака не отягощена кармой. Так что третий дядя преподносит тебе этот Пронизывающий Сердце Замок. Данное сокровище может использоваться для контроля над противниками и в решающий момент непременно проявит удивительную эффективность.

Пань Сюань взял Пронизывающий Сердце Замок и мысленно изумился: при столь могущественной поддержке высшие Врожденные духовные сокровища сыпались на него нескончаемым потоком.

Он поспешно поблагодарил Цзюнь-тянь Цзяо-чжу:

— Большое спасибо, третий дядя. Племянник непременно найдет достойное применение дарованному сокровищу.

После того как Пань Сюань выразил благодарность Цзюнь-тянь Цзяо-чжу, церемония подношения подарков на празднике стала еще более оживленной.

Нюйва легкой, грациозной походкой подошла к Пань Сюаню. С улыбкой на лице она слегка приподняла руку, и перед взорами всех присутствующих предстали две дивные, исполненные духовной силы Сюаньфэн.

Нюйва нежным голосом произнесла:

— Эти две Сюаньфэн обладают глубоким разумом, можешь использовать их для поездок, надеюсь, они тебе понравятся.

Пань Сюань торопливо поклонился в знак благодарности:

— Благодарю Ньюва за щедрый дар, столь редкие создания поистине бесценны.

Ди Цзюнь и Восточный Владыка Тай И из Двора Демонов тоже широким шагом приблизились к нему, сопровождаемые целой вереницей демонических божеств, источавших внушительную ауру.

Ди Цзюнь преподнес десять Кристаллов Солнца и доспехи высшего качества из числа Врожденных духовных сокровищ, сказав при этом:

— Святой сын Пань Сюань, эти десять Кристаллов Солнца — священные реликвии моего Двора Демонов, вмещающие в себя энергию солнца. А эти доспехи послужат тебе дополнительной защитой на пути совершенствования.

Пань Сюань почтительно принял их и вновь поклонился в знак признательности.

Чжэнь Юаньцзы из Храма Учжуан, облаченный в даосские одежды и с метелкой из конского волоса в руке, неспешно выступил вперед.

С улыбкой он произнес:

— У бедного даоса нет никаких редких сокровищ, но я поднесу тебе пятьдесят Женьшеневых плодов — одного из десяти великих деревьев истока. Надеюсь, это окажет тебе помощь в совершенствовании.

Пань Сюань немало удивился и поспешно сказал:

— Получить столь щедрый подарок от великого бессмертного Чжэня — для меня огромная честь, благодарю Вас, великий бессмертный.

В последующее время различные великие мудрецы один за другим подносили дары. Глаза Пань Сюаня разбегались от пестрого изобилия диковинных сокровищ.

Видя, что этап вручения даров подходит к концу, Юань-ши Тянь-цзунь плавно поднял руку и слегка надавил ладонью вниз, призывая собравшихся к тишине.

Его раскатистый и уверенный голос разнесся повсюду:

— Теперь мы начинаем проповедь Пути, которая продлится сто лет.

Этот голос, подобно удару огромного колона, прокатился по всему пространству собрания.

Все присутствующие мгновенно стихли, тут же уселись, скрестив ноги, выпрямили спины и замерли со строгими выражениями лиц, в полном предвкушении ожидая начала проповеди Юань-ши Тянь-цзуня.

Нюйва, Тай-шан Лао-цзюнь и Цзю-тянь Цзяо-чжу — те самые небожители, что также обладали статусом Святых — не стали расходиться.

Хотя они сами уже достигли сферы Святых, в глубине души они понимали, что Путь бесконечен и каждый постигает его по-своему. Быть может, прислушавшись к учению Юань-ши Тянь-цзуня, они и сами почерпнут для себя нечто новое и обретут какое-то озарение.

Вскоре Юань-ши Тянь-цзунь начал проповедь.

В тот же миг всё собрание словно окутало незримой пеленой, погружая пространство в глубокую, непостижимую атмосферу.

Каждое слово Юань-ши Тянь-цзуня казалось наполненным беспредельными тайнами и струилось в сердца слушателей подобно чистым родникам.

Кто-то из присутствующих слушал в полном исступлении, и на их лицах сами собой появлялись отрешенные улыбки;

кто-то то и дело проливал слезы, и в этих слезах сквозило освобождение от прежних заблуждений;

а кто-то временами громко смеялся, и в этом смехе звучала легкость от постижения истины — казалось, каждый из них уловил нечто великое и поразительное.

Что же до Пань Сюаня, то едва Юань-ши Тянь-цзунь приступил к проповеди, он мысленно позвал 9527 и воспользовался драгоценной возможностью для внезапного озарения.

Вокруг него заструились легкие потоки ци. Он крепко зажмурил глаза, то хмурил брови, то разглаживая их, словно перенесаясь в дивный мир. Четыре Святых, восседавшие на возвышении, случайно бросив взгляд на состояние Пань Сюаня, слегка опешили. Их взоры наполнились крайним удивлением: они никак не ожидали, что Пань Сюань сумеет погрузиться в состояние озарения с такой невероятной скоростью. Подобный природный дар поистине вызывал изумление.

Делая паузы в проповеди, Юань-ши Тянь-цзунь окидывал взглядом Пань Сюаня и, видя, что тот уже пребывает в озарении, испытывал еще большую радость.

Эта радость отчетливо читалась на его лице, так что в дальнейшей речи его слова и излагаемый им смысл Пути невольно сместились в сторону Пань Сюаня в надежде помочь тому

обрести еще более глубокое понимание во время озарения.

По мере углубления проповеди Пань Сюань всё сильнее погружался в процесс, и его постижение становилось всё глубже.

В тишине даосской обители, наполненной легким дымком благовоний, эхом разносился лишь голос Юань-ши Тянь-цзуня.

Пань Сюань чувствовал, как его ступень неуклонно растет: преграда, отделявшая его от средней ступени Золотого Бессмертного Тайи, истончилась настолько, что казалась почти осязаемой.

Однако он походил на бабочку, запертую в коконе: до освобождения оставался всего один шаг, но прорвать эту едва заметную преграду никак не удавалось.

Пань Сюань нахмурился, его лицо выражало растерянность и досаду, а на лбу проступили мелкие капельки пота.

Он упорно всматривался в Юань-ши Тянь-цзуня, читающего проповедь, пытаясь отыскать хоть малейший намек в этом непостижимом облике.

Юань-ши Тянь-цзунь восседал на высоком помосте с прямой спиной, а его пронзительный взгляд скользил по собравшимся внизу небожителям.

Случайно он заметил хмурого Пань Сюаня и мгновенно всё понял.

В следующее мгновение тайный и мягкий голос раздался в сознании Пань Сюаня — это Юань-ши Тянь-цзунь обратился к нему напрямую:

— Сердце Пути нестабильно, привязанность к результату слишком сильна, а ключ к прорыву кроется в отрешении...

Этот голос звучал то как раскат грома, то как журчание ручья, и каждое произнесенное слово разило прямо в самую сокровенную глубину души Пань Сюаня.

Выслушав наставление, Пань Сюань перестал заикливаться на преодолении границы и принялся вдумчиво постигать учение Юань-ши Тянь-цзуня. И неожиданно для себя понял справедливость поговорки: не ищи намеренно — и обрешь.

Пока Пань Сюань вникал в смысл Пути, он естественным образом совершил прорыв и достиг средней ступени Золотого Бессмертного Тайи.

<http://bllate.org/book/20172/2009326>